

ВЫРАЖЕНИЕ НЕУВЕРЕННОСТИ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ДИСКУРСАХ

Христина Дамянова
(Шумен, Болгария)

Инвариантное значение [неуверенности] в русском и болгарском языках выражается рязноаспектными языковыми средствами. Конструкции с составным компонентом модальные частицы в качестве конституента ФСП неуверенности в диалогах и бытовой речи отличаются разнообразными модальными значениями сомнения, предположения, вероятности, опасения, подозрения, побуждения к ответу. Они раскрывают специфику мышления двух языковых коллективов.

Функционально-семантическое микрополе (ФСП) неуверенности является совокупностью взаимодействующих рязноаспектных языковых средств, содержательно-формальным единством, сформированным грамматическими, лексическими, лексико-грамматическими, словообразовательными и синтаксическими средствами. Оно находится в центре ФСП субъективной модальности полицентрической структуры наряду с микрополями уверенности, предположения и сомнения (Клюева www.tmu.wwwport.ru/files/2011-1-jaz.01.pdf). ФСП обладает собственным набором вербальных репрезентантов, типовыми категориальными (инвариантными и вариантными) средствами репрезентации семантики неуверенности в современном русском и болгарском языках. В ряде исследований (Меркулова 2008: 73–75) говорят о грамматико-лексическом поле неуверенности.

Неточные знания о наличии или отсутствии данного события, явления говорящего обуславливают некатегорический, неуверенный характер высказывания. Инвариантное значение модальной рязновидности “неуверенности” включает в себя *ирреальные модальные значения предположения и сомнения* (Щербатюк 2002). Пред-

положение содержит большую или меньшую долю уверенности на основе знаний объективных фактов, субъективную оценку реальности высказывания говорящего, сообщение о чем-то более или менее вероятном, предварительное суждение, догадку. Сомнение – состояние неуверенности, нерешительности, колебания в том, что следует считать истинным или правильным. “... это такое эпистемическое состояние, в котором субъект занимает вероятностную и притом негативную когнитивную позицию относительно истинности некоторого суждения *P*” (Юровицкая 2005: 82–83).

В словарях русского языка указывается на близость значений сомнения и неуверенности, ср.: *сомнение* 1. неуверенность в истинности чего-л., мысль о возможном несоответствии чего-л. действительности. // подозрение, опасение, неясность; 2. неуверенность, колебание, недоумение, возникающие в ходе какой-л. работы, при разрешении какого-л. вопроса; 3. состояние душевного разлада, неуверенности, колебаний (Словарь 1984). Но в неуверенности, по мнению Никольской И.Г. (2009), ярче представлена эмоциональная составляющая, она труднее поддается контролю, связывается с номинантами *нерешительность, растерянность, замешательство, неконтролируемость эмоции*, в то время как номинанты *скептицизм, маловерие*, характерные для сомнения, предполагают наличие у субъекта критичности.

Сомнение как эмоциональное состояние рассматривается не только с традиционных позиций как категория субъективной модальности, но и с позиций эмотиологии – как специфическая интеллектуальная эмоция, возникающая в процессе мыслительной деятельности человека (Никольская И.Г. 2009). По мнению Никольской И.Г., микрополе *сомнения* в процессе своего функционирования тесно взаимодействует с функционально-семантическими полями *эмотивности, состояния, оценочности*.

К высокочастотным лексическим средствам выражения семантики неуверенности Меркулова Е.Н. (2008) относит единицы и конструкции со значением сомнения (*сомневаться* – быть неуверенным, колебаться, выражает неуверенность говорящего в действии, факте).; *сомнение* соответствует позиции неуверенного состояния.

Неуверенность, предположение и сомнение являются одним из самых распространенных модальных отношений в непосредственном общении. Модальные значения *неуверенности, сомнения, гипотетичности, достоверности-недостоверности* представляют собой варианты модального значения *вероятности*, объективной возможности осуществления чего-л., которая занимает ключевое положение в сфере субъективной модальности.

Объективная модальность выражает отношение содержания предложения к действительности в плане реальности-ирреальности. Субъективная модальность строится на модальных оценках и субъективных квалификациях содержания высказывания с точки зрения говорящего (РГ-82:215). Смысловую основу субъективно-модальных значений отношения говорящего к сообщаемому составляют логическая квалификация сообщаемого, эмоциональная реакция, разная степень уверенности говорящего в достоверности его мысли о действительности.

Субъективно-модальные значения охватывают разнообразные средства лексического и грамматического уровня. Модель когнитивного мира говорящего включает высокую степень оценки категорической достоверности (*несомненно, безусловно, бесспорно*), неуверенности, предположения (*вероятно, очевидно, видимо, по-видимому, пожалуй, похоже*) (Разлогова (http://www.infolex.ru/razl_modal.html)). Выделяются *истинные суждения*, о которых предполагается, что они соответствуют действительности, но без необходимой уверенности (*действительно, конечно, разумеется естественно*) *ложные*, принадлежность которых к действительности вызывает сомнение (*вряд ли, едва ли*), полностью *неопределенные*, выражающие идею возможности, о которых нельзя сказать с уверенностью, истинны они или ложны (*может быть, авось, чего доброго*) (Разлогова http://www.infolex.ru/razl_modal.html), выражающие категорию неуверенности. Неуверенность связана с неопределенностью.

По мнению Е.Разлоговой, термин *неуверенность* (неуверенная истина, неуверенная ложь) является более общим понятием, чем *предположение*. Любое предположение есть неуверенное высказывание. Полная неопределенность указывает на ситуацию, когда говорящий не может склониться ни к истине, ни ко лжи, пусть даже в

самой слабой, неуверенной, предположительной форме. Она описывает ситуацию отсутствия у говорящего вероятностного предпочтения в отношении некоторого суждения.

Субъективно-модальное значение неуверенности зависит от позиции говорящего, который представляет действие в его восприятии как недействительное, предположительное, вероятное, сомнительное, субъективно мотивированное. Инвентарь средств выражения грамматико-лексического поля неуверенности включает модальные глаголы, формы сослагательного наклонения, будущего времени, лексические средства с семантикой неуверенности (существительные, прилагательные) (Меркулова 2008: 73–75), модальные слова и частицы, связанные между собой системными отношениями, интонацию и порядок слов.

Русский и болгарский языки располагают корпусом специализированных маркеров, ядерных инвариантных средств. Косвенные маркеры являются периферийными средствами репрезентации семантики неуверенности, которые уточняются в контексте. Для репрезентации значений неуверенности используются языковые единицы всех частей речи.

Объектом внимания в нашей работе являются конструкции с составным компонентом модальные частицы в русском и болгарском языках в диалогах и бытовой разговорной речи, отраженной в художественной прозе. Лексико-грамматический класс модальных частиц является средством оформления широкого диапазона субъективно-модальных значений. Он занимает центр ФСП субъективной модальности в русском языке (Клюева www.tmu.wwwport.ru/files/2011-1-jaz.01.pdf). Модальные частицы совместимы с когнитивными состояниями *предположения, сомнения, неуверенности, колебания*. Они служат для оформления разноаспектных интеллектуальных и эмоциональных оценок, экспрессивных оттенков субъективного отношения к сообщаемому при помощи интонации (Энциклопедия 1997: 239-240). Сходства и различия в структуре болгарских и русских конструкций со значением неуверенности с модальными частицами выявляются на материале параллельных русско-болгарских переводов.

Неуверенность в русском языке строится на предположении о вероятности какого-либо действия, факта, выраженном вопро-

сительными предложениями с частицами *ли* (*Нет ли здесь какой-нибудь ошибки; не ...ли: Не в гостях ли засиделся, Митя?* (Л. Леонов, Вор); *да ...ли (Да будет ли она прекрасна?* (В. Зощенко. Рассказы и фельетоны); *да не ... ли (Да не нужно ли еще чего?* (Н. Гоголь. Мертвые души); на предположении о вероятности какого-либо действия, факта с оттенком опасения, испуга, надежды, желанья (вопросительные предложения с частицами *уж не ... ли*) (УРЯИСФ 1984: 330–334).: ... *вы уж не меня ли описать хотите?* (Л. Леонов, Скутаревский).

Сочетания частицы *ли* с наречиями, частицами и существительными имеют значение сомнения, неуверенности, предположения, нерешительности (*вряд ли, едва ли, едва ли не, навряд ли, мало ли, шутка ли, что ли, чуть ли не*). Частица *что если* служит для оформления вопросов о возможности чего-л, осложняемой оттенками опасения, неожиданности, внезапности.

Предположение относительно предмета или обстоятельств какого-либо действия выражено с большей степенью уверенности в вопросительных отрицательных или утвердительных предложениях при помощи частицы *ведь*, в которых говорящий ожидает положительного ответа (*Ведь это ваша книга?*); малая степень уверенности связывается с частицей *не*: *Не ваша книга?*; с частицей *небось* усиливается предположение, ср. *Он небось подумал, что мы сделали это*); *пожалуй* употребляется в значении “возможно, может быть, вероятно”, *авось/ авось-либо* интерпретируется как “может быть”: *Да еще, пожалуй, скажет потом; Авось пройдет головная боль*.

На неуверенность, предположительность высказывания, сомнение в достоверности чего-л. указывают частицы *будто* в сочетании с *как, бы* (*как бы, как будто, будто бы, как будто бы, точно, словно, словно как, ср. Дело как будто не столько в споре; Ты точно расстроен чем-то; Эта женщина словно как незнакомая. Вроде/ вроде как, вроде бы прост*). способствуют выражению неопределенности впечатления, неточности знания; некатегорическому, неуверенному утверждению, неуверенной оценке чего-л. (*Вроде говорят про меня*); *вдруг/ а вдруг* имеют значение усиленно-предположительное в начале вопросительного предложения

(*А вдруг пойдет дождь?*); *разве что* выражает предположение о вероятности какого-либо действия, факта, оцениваемого как последнюю возможность, единственное, что можно предположить; *бы* акцентирует значение неуверенности (*Как же бы это сделать? – б.* *Че как ли да сторя това?; Кто бы такой был этот Чичиков? (Н.В.Гоголь. Мертвые души) – Кой ли ще бъде тоя Чичиков?)*

Предположение с оттенком сомнения, недоумения, колебания выражено в предложениях с вопросительными частицами *ли, разве, нешто, неужели, неужто* (*Нешто хочешь ты их откапывать из земли? (Н.Гоголь. Мертвые души); Разве у вас был пожар, матушка? (Н.Гоголь. Мертвые души); Неужто человек только и затем родился, чтобы с утра до вечера чертоломить? (Ф.Абрамов. Повести).* Вопросительные предложения с частицей *разве* в вопросительных предложениях для выражения неуверенности в необходимости какого-л. действия, колебания по поводу чего-л, близки по значению словам *может быть, не стоит ли, не следует ли* (*Воробьев разве пугать по ночам в вашем огороде, что ли? (Н.Гоголь. Мертвые души).* *Неужели* в вопросительном предложении в значении “разве, возможно ли”, кроме вопроса выражает сомнение, недоверие, удивление (б. *Това ли беше Мария? (Д.Димов. Тютюн) – р. Ах, неужели эта та Мария?*). В отрицательных предложениях с вопросительными частицами *ли, неужели, разве* с оттенком сомнения выражается вероятность.

Номинанты сомнения – подозрение, недоверие, опасение раскрываются модальными частицами *вряд ли, едва ли, навряд ли*. К косвенным лексическим маркерам сомнения относятся модальные частицы *якобы, едва ли не, чуть ли не и др.* (Никольская 2009). При помощи таких частиц можно выразить сомнение-предположение, вероятность, неуверенность, нерешительность, колебание, скепсис, недоверие, подозрение, опасение, беспокойство, тревогу, смятение; удивление, недоумение, оторопь (Никольская 2009).

Синтаксическим маркером семантики неуверенности являются конструкции с разделительным союзом *то* в сочетании с частицами *не* и *ли* (*не то... не то, то ли... то ли*) (при неточности знания), *ли ... или*, в болгарском языке это дизъюнктивные вопросы с союзами-частицам *ли – или, дали – или, дали – дали, да – ли, ли ... ли: На*

опашки ли се редят, жегата ли ги мори – не мога да ти кажа, ала ги няма (Н.Хайтов. Дърво без корен) – р. *То ли по очерediaм стоят, то ли от жары прячутся – сказать не могу, но нету!*; .. *а един от Красно село – Йоги ли, Йорги ли – разправяше как на главата се побивал всяка утрин, да му се налива мозъка с повече кръв* (Н.Хайтов. Дърво без корен) – р. ... *а один из Красного села – не то Йог его звать, не то Йорг – говорил, будто стоит каждое утро на голове, чтобы к мозгам больше крови натекло*. Разные степени неуверенности говорящего – колебание, нерешительность иллюстрируют отношение к событию. При этом отмечается важная роль контекста и ситуации.

Частотными в болгарском дискурсе являются сложная частица предположения и опасения *да не би да* (при нежелательной возможности) (*Да не би да има някаква грешка?*); частицы *да ... ли* (*Да тръгваме ли?*), *да не, не .. ли* (*Тая дума не е ли много силна?*; *Да не си – казвам – спечелил на лотария?* (Н.Хайтов. Страх); *да* (в составе вопросительных предложений об ирреальном действии – возможном или необходимом (*Да реша?*); *дали* (при колебании, сомнении, предположении) (*Дали тоя омразен човек не бе загатнал на мъжа и за ботушите?* (Е. Станев. Крадецът на праскови); *дали (пък)* в отрицательных или утвердительных предложениях (*Дали пък не е започнала войната?* (Б.Райнов, Третият път); *нима* (при недоумении, сомнении, удивлении); *май/ май че* (при неуверенности, вероятности, возможности, осторожности) (*Едни гледаха, други купуваха и работата май потегли* (Н.Хайтов. Когато светът си събуваше потурите); *да* (при ирреальном действии, при сомнении, неуверенности) (Речник (2007; 1994); *като, като да, като че, като че ли, сякаш* вводят подчиненные предложения для сравнения, обозначающие предположение; *негли, мигар, белким/ белки* устар. (при сомнении, неуверенности); вопросительными предложениями с *нима* и *нали* высказывается предположение об ожидаемом говорящим ответе. Они выражают вероятностную оценку данной ситуации.

Выделяются эмоционально-экспрессивные модальные конструкции со значением когнитивного состояния неуверенности в двух языках. Это болгарские дизъюнктивные вопросы, усиливающие

значение неуверенности, включающие повторение частицы *ли* в сочетании с частицей *що*. В русском дискурсе обосновывается вывод или личное рассуждение, подчеркивающее субъективность предлагаемой точки зрения: *Гума ли спухаха по пътя, що ли* (П.Вежинов. Нощем с белите коне) – *Шина у них там в дороге лопнула, другое что случилось, не знаю*; вопросы с частицей *ли* и вопросительным местоимением (*К учителю, что ли, ехатъ?* (М.Зощенко. Рассказы и фельетоны) – *При учителя ли, при кого да вървя; Теб ли, кого да питам; Да отговоря ли, какво да правя*), с частицей *какво/кво*, наречием *нещо*: *А ты не больна ли будешь?* (М.Зощенко. Рассказы и фельетоны) – *Ти, кво, болна ли си нещо?*

В русском дискурсе частотны частицы *что*, *да что*, *что же*, *разве* (в б. частицы *какво*, *как*) для выражения сомнения, неуверенного предположения. Они акцентируют вопрос, вносят оттенок непринужденности. Параллельный русско-болгарский перевод иллюстрирует поведение говорящего и его отношение к событию:

Что вы – опухли, откуда я двести рублей возьму? (М.Зощенко. Рассказы и фельетоны) – *Бе вие какво, да не сте бръмнали – откъде ще взема двеста рубли?;* – *Да не би да сте помислили, че съм умряла?* (И.Петров. Хайка за вълци) – *Вы что, подумали, что умерла; А что, вы уже собираетесь ехать?* – (Н.Гоголь. Мертвые души) – *Как, да не би да се каните да си отидете?; Запрещают, что ль, у вас там в тюрьме?* – (Л.Леонов. Барсуки) – *Забранено ли е там в затвора, какво?*; *Да что вы, скажут, очумели, молодой человек?* (М.Зощенко. Рассказы и фельетоны) – *Ама вие, ще кажат, да не сте пощурели, момко?; А вы что, на учете в психодиспансере?* (Ю.Бондарев. Берег) – *Да не би да сте картотекиран в психиатричния диспансер?;* – *Что у меня, нет, что ли* (В.Белов. Повести и рассказы) – *Да не би аз да нямам; Что ж, еще тур* (Л.Толстой. Анна Каренина) – *Да направим ли още един тур;*

Вопросительная частица *а* усиливает побуждение к ответу: *Да не си и ти с тях, а?* (Д.Талев. Илинден) – *Уж не за заодно ли и ты с ними, а?*

Значение неуверенности, предположения акцентируется и присутствием двух уточняющих частиц: *Она видела, что дело,*

точно, как будто выгодно... (Н.В.Гоголь. Мертвые души) – *Тя подразбра, че тази работа май като че ли ще бъде износна....*

Обнаруживаются разные модальные оттенки – *неуверенность, предположение* в болгарских вопросительно-отрицательных предложениях и *возможность, категоричность предположения* в отрицательных параллельных русских с формой настоящего времени глагола и частицами *не...же*:

Да не би той да мисли, че и като тръгне тя на училище, пак ще се развяват така (Ф.Абрамов. Повести) – *Не думает же он, что и со школьницей гулять будет.*

Модальные показатели когнитивного состояния неуверенности в двух языках могут отличаться большей или меньшей степенью выражения эмоционального отношения говорящего к содержанию высказывания, разнообразными модальными оттенками. Комплекс языковых способов и средств репрезентации семантики неуверенности в вербальной коммуникации в обоих языках, адекватно представляющих данную категорию, довольно разнообразен. Субъективно-модальные значения неуверенности, предположительности, вероятности, сомнения, выраженные модальными частицами, раскрывают оценочные стереотипы, модели когнитивного мира носителей двух языков.

ЛИТЕРАТУРА

Клюева: Клюева Н.В. Сравнительная характеристика функционально-семантических полей в русском и английском языках. www.tmu.wvport.ru/files/2011-1-jaz.01.pdf

Меркулова 2008: Меркулова Е.Н. Частотные средства выражения микрополя неуверенности. В: Мир науки, культуры, образования. 2008, №5.

Никольская 2009: Никольская И.Г. Семантика сомнения и способы ее выражения в русском языке. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург. 2009.

Разлогова Е. Модальные слова и оценка степени достоверности высказывания. http://www.infolex.ru/razl_modal.html

Речник 1994: Съвременен тълковен речник на българския език. С. Буров (отг. редактор), 1994.

Речник 2007: Български тълковен речник. С, 2007.

- РГ- 82:** Русская грамматика. М, 1982.
- Словарь 1984:** Словарь русского языка, ИРЯ, АН СССР, М, 1984.
- УРЯИСФ 1984:** Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Н.А.Лобанова, И.П.Слесарева. М, 1984.
- Щербатюк 2002:** Щербатюк Э.Е. Категория модальности со значением уверенности-неуверенности и средства ее выражения в русском языке (на материале произведений Л. Н. Толстого). Тамбов, 2002.
- Энциклопедия 1997:** Энциклопедия русского языка. М, 1997.
- Юровицкая 2005:** Юровицкая Л.Н. Английский лингвокультурный концепт «сомнение» и способы его языковой манифестации: Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005.

EXPRESSING *UNCERTAINTY* IN THE RUSSIAN AND BULGARIAN DISCOURSES

Hristina Damyanova
(Shumen, Bulgaria)

The invariant meaning [uncertainty] in the Russian and Bulgarian languages is expressed by linguistic means of various aspects. The constructions with a compound component modal particles in dialogues and everyday speech as one of the constituents of the functional and semantic field “uncertainty” are distinguished by varied modal meanings – doubt, supposition, probability, fear, motive for an answer. They reveal the specificity of thinking of both language groups.